

Обзор конференции «Фольклор и мифология в научно-популярном пространстве» (Москва, РГГУ, 24 апреля 2025)

ВИКТОРИЯ БОРИСОВНА НОВИКОВА^[1]

✉ jranchik@gmail.com

ORCID: 0000-0002-5947-8661

^[1] Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

Для цитирования статьи:

Новикова, В. Б. (2025). Обзор конференции «Фольклор и мифология в научно-популярном пространстве» (Москва, РГГУ, 24 апреля 2025). *Фольклор и антропология города*, VII(2), EDN: ESCZVS. 125–129.

Работа выполнена за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-01119, <https://rscf.ru/project/24-18-01119/>. 124-129.

Дата поступления в редакцию: 07.05.2025

Дата принятия к публикации: 15.05.2025

PUBLICATION TYPE: CONFERENCE REVIEW
EDN: ESCZVS.

Conference Review: “Folklore and Mythology in Popular Science Discourse” (Moscow, RSUH, April 24, 2025)

VIKTORIYA B. NOVIKOVA ^[1]

ORCID: 0000-0002-5947-8661

✉ jranchik@gmail.com

^[1] Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

To cite this article: Novikova, V. B. (2025). Conference Review: “Folklore and Mythology in Popular Science Discourse” (Moscow, RSUH, April 24, 2025). *Urban Folklore & Anthropology*, VII(2), 125–129. (In Russian).

The article was prepared in the framework of a research grant funded by Russian Science Foundation (Project No. 24-18-01119), <https://rscf.ru/project/24-18-01119/>. 124–129.

EDN: ESCZVS.

В апреле 2025 года в РГГУ состоялась межвузовская научная конференция в формате круглого стола «Фольклор и мифология в научно-популярном пространстве»¹. Заявленный формат («круглый стол») полностью оправдал себя: теоретические проблемы и практические сложности популяризации фольклора активно обсуждались разными участниками этого процесса – учеными-авторами, издателями, создателями подкастов.

Конференцию открыла Ольга Христофорова (РГГУ, РАНХиГС) с докладом «Полилог организаторов, экспертов и публики: проблемные зоны». Она предложила модель пространства популярной науки (на пересечении полей массовой культуры и науки). Это пространство формируют три актора: организатор, эксперт и публика. У каждого из акторов есть свои задачи: организаторы хотят найти добросовестного эксперта, эксперт хочет понятно рассказать о сложной теме, не слишком ее упрощая, публика хочет получить адекватные знания. Этот доклад стал приглашением к диалогу между разными сторонами.

Выступление Натальи Петровой (РГГУ, РАНХиГС) «Вопрос эксперту: чего хотят от фольклориста организаторы и посетители научно-популярных мероприятий?» продолжило анализ сложностей и конфликтов интересов, возникающих у акторов в процессе популяризации фольклора. Выводы были сделаны на материале опроса, исследования отзывов на книжные серии и личного опыта. Возникла общая для двух докладов дискуссия, в ходе которой обозначилась неизбежность смены ролей всех акторов: например, эксперт становится слушателем. Была озвучена идея, что, возможно, следует формализовать обсуждение такого опыта и публиковать рецензии на чужой экспертный продукт, а не ограничиваться неформальными обсуждениями в научном сообществе.

Кирилл Королев (ИЭА РАН) в докладе «Мифология мифологии, или Эксперт как (мнимая) величина» продолжил проблему зыбкости выделенных акторов и углубился в обсуждение роли «эксперта». Экспертом не становятся, эксперта назначают – публика, организаторы или же научное сообщество. Возможны три ситуации: самая редкая, «эксперт в вакууме» – когда есть конкретный, целенаправленный запрос со стороны организаторов, и они обращаются к узкопрофильному специалисту. Вторая ситуация, «эксперт по знакомству», случается, когда для организатора не существует разницы между научным и ненаучным знанием, и на роль эксперта подходит тот, кто более открыт для сотрудничества. Третья и наиболее типичная – «эксперт на рынке», когда организатор находит исполнителя на роль эксперта, ориентируясь на свой и чужой опыт получения комментариев от научного сообщества. С последней

¹ С тезисами можно ознакомиться по ссылке [<https://clck.ru/3LU5MM>].

ситуацией связаны две проблемы: многие признанные ученые не готовы заниматься популяризацией, потому что сосредоточены на монографиях и научных статьях, а у ученого, согласившегося принять на себя роль эксперта, происходит потеря субъектности, например, он становится агентом издателя, вынужден идти на поводу у публики, вследствие чего теряет «экспертность» в своих глазах. В целом категория «экспертности» была признана неоднозначной и внутренне противоречивой.

Завершилась первая секция выступлением Надежды Молитвиной и Анны Устиновой (Издательство МИФ) «Фольклор и мифология как темы издательских серий МИФ. Как ищут экспертов». Доклад осветил взаимодействие издательства и ученых с точки зрения издательства. Основной сложностью оказывается подтверждение квалификаций ученых: многие научные институты игнорируют письма. Для поиска авторов издатели обращаются к тезисам конференций, записям лекций или интервью с потенциальным автором, после чего принимается решение о возможном сотрудничестве. Докладчицы отметили, что в портфеле издательства должны быть книги, направленные на массового читателя. В дальнейшем такой читатель может перейти к научно-популярным изданиям и даже к монографиям, но изначально необходимо вызвать интерес к теме и пробудить желание узнать о ней лучше. Однако эксперты, как правило, не хотят писать для массового читателя. Еще одной сложностью для издательства является поиск научного редактора или консультанта, который был бы специалистом по нужной теме, и чья кандидатура устроила бы автора. В ходе дискуссии было сказано, что самой непростой для издателя является задача сохранить научный характер материала, изменив форму его подачи, и найти баланс между научностью и привлекательностью для читателя на трех уровнях: название (которое должно «зацепить» покупателя), внутренние заголовки, стиль изложения самого текста (сложность — доступность).

Во второй части секции авторы делились своим опытом создания научно-популярной литературы. Доклады шли по порядку, который прекрасно иллюстрирует приведенный выше читательский путь: от детской книги до монографии, также большое внимание уделили трудностям, возникающим при иллюстрировании.

Виктория Новикова (РГГУ) в докладе «Детские мифы; мифы для детей» [Новикова 2025] сосредоточилась на цензуре, которой подвергается материал детской книги (запрет на упоминание табака, алкоголя, жестокости и межполовых отношений); необходимости унифицировать и упрощать имена (написание со строчной буквы или через дефис двухсоставных имен богов) и явления; ответственности эксперта за этнографическую точность иллюстраций, особенно персонажей, для которых не сложились устойчивые образы.

Проблематику унификации названий продолжил Герман Устьянцев (МГУ им. М. В. Ломоносова, ИЭА РАН) в докладе «Демоны для широкого круга читателей. Опыт подготовки книги “Демонология Урала и Поволжья”» [Устьянцев 2025]. Главной сложностью во время работы над книгой была обширная география исследуемого региона, что сделало необходимым обращение к большому количеству рецензентов из разных областей, в том числе для уточнения написания мифонимов и демононимов. Отдельно была оговорена условность ролей: один и тот же человек может быть носителем традиции (экспертом), у которого ученый берет интервью, а потом быть аудиторией (читателем).

В докладе «О вестнице смерти ирландского фольклора: иллюстративный ряд» Татьяна Михайлова (ИЯ РАН, РГГУ) сосредоточилась на сложностях иллюстрации банши, которые в традиции никогда не изображались, а существующие изображения не являются аутентичными. Выходом стали иллюстрации ситуаций записи фольклорных текстов – Ирландия XX века (люди, старинные гравюры, дома, ландшафт, ноты плача банши, растения) [Михайлова, Лайсафт 2025].

На дневном и вечернем заседании выступающие сконцентрировались на подкастах, музейных экспозициях и семинарах. Дмитрий Лебедев (студия «Терменвокс») выступил с докладом «Кощунственное отношение к первоисточнику: зачем переписывать сказки для подкаста?» и рассказал о процессе адаптации материала для подкаста «Мрачные сказки». Адаптация неизбежна по ряду причин: 1) хронометраж выпуска (фольклорные тексты могут быть как короче, так и длиннее необходимой продолжительности выпуска); 2) темы (например, нет записей сказок про Масленицу); 3) содержательного наполнения (необходимость соблюсти «мрачность», заявленную в названии подкаста: кровавые подробности, зверства, представить низшую демонологию). Для решения последней задачи команда подкаста прибегает к «химеризации», смешивая сказочные и мифологические тексты (чаще всего былички). С одной стороны, с точки зрения сохранения аутентичности традиции это «кощунство», но с другой, это позволяет снизить порог вхождения для слушателей и дает им возможность получить доступ к другим фольклорным жанрам.

Тему подкастов продолжила Надежда Рычкова (РАНХиГС) и в ходе доклада «Фольклор в подкастах: между экспертом и ведущим» рассказала о переходе из позиции эксперта в позицию ведущего «Мрачных сказок». В связи с этим переходом необходимо не столько хорошо разбираться в одной теме (быть специалистом в узкой сфере), сколько разбираться быстро и в разных темах (быть специалистом широкого профиля), что приводит к необходимости рассказывать не только о своем опыте или исследовании, но и

о чужом. Также появляется ответственность, помимо собственных высказываний, за контент SMM-специалиста, который может написать текст с ненаучными «фактами» и умозаключениями. С повышением уровня развлекательности материала неизбежно падает уровень эксперта в глазах научного сообщества.

Елена Левочская (РГГУ) и Наталья Иванова (независимый исследователь) в докладе «Лаборатория инициаций: причитания как опыт» поделились опытом проведения семинаров о причитаниях. Для этого необходимо переводить современные проблемы участниц на язык фольклорных образов, сохраняя форму и прагматику традиции. Несмотря на то, что ситуация семинара — искусственно созданная и учебная, функционально она приближена к ритуальной. Участницы таких «Лабораторий инициаций» делятся, что опыт причитаний повлиял на их жизнь, помог справиться с тревогой или смириться с потерей, стал частью «мистических» историй, с ними произошедших, то есть на семинарах возникает собственный фольклор.

Василий Воробьев (НИУ ВШЭ, РГГУ) в сообщении «Экспонирование фольклора в музее: возможности и ограничения» рассказал о детском музейном проекте, посвященном фольклорным и географическим явлениям: были выбраны природные объекты (горы, реки, пустыни), с которыми соотносились фольклорные тексты. В ходе работы над проектом существовали ограничения со стороны заказчика: например, помимо ожидаемых для детского продукта объектов цензуры под запрет попали религиозные сюжеты. Чтобы убедить заказчика в отказе от использований определенных неподходящих текстов главным аргументом эксперта была неаутентичность материалов.

Шаура Шакурова (БГПУ им. М. Акмуллы, ИСИ ГБНУ АН РБ) в докладе «Башкирский фольклор в пространстве современной культуры» сосредоточилась на истории популярности текста «Урал-Батый», содержание которого используется в спектаклях, анимационных фильмах, муралах, памятниках, конкурсах сказителей и чтецов, комиксах, рок-музыке, компьютерных играх. Отдельное внимание было уделено проблеме популяризации башкирского языка с помощью умной колонки «Хумай»² и ставшей популярной одноименной песни (Ay Yola “Homay”).

После завершения докладов возникло общее обсуждение, в котором проявилась проблема соотношения фольклора и фольклоризма. Были предложены способы различения этих явлений: 1) по прагматике (фольклор решает задачи, направленные на личность или малые группы, а фольклоризм — на большую); 2) фольклор — «живое», фольклоризм — воспроизводимое, 3) фольклоризм —

² <https://homai.ru/ru>

знак фольклора, отчужденная ситуация (в экспедиции в большинстве случаев записывается «показ» фольклора для экспедиции, а не само бытование фольклора, но тем не менее называется это фольклором).

Другой важной темой обсуждения стало уточнение выделения акторов популяризации, так как все они являются коллективными и могут быть разбиты далее: эксперт — автор, издательство; организатор — инвестор, организатор; аудитория — люди разного гендера и возраста. Такое разделение необходимо при решении практических задач. Представление об эксперте, создающем научный продукт для «аморфного» потребителя, оказывается ложным.

Также был поставлен вопрос: можно ли создать стандарты разработки научно-популярного продукта? Видится, что нет, поскольку даже в ученом сообществе есть разные точки зрения на процесс популяризации и нерешенный вопрос баланса точности материала и его развлекательной формы, однако сама дискуссия, вызванная этим вопросом, оказывается крайне продуктивной и заслуживает продолжения.

Литература

- Михайлова, Т. А., Лайсафт, П. (2025). *Баниши: фольклор и мифология Ирландии*. М.: Издательская группа Альма Матер.
- Новикова, В. (2025). *Мифы северных народов России для детей*. М.: Манн, Иванов и Фербер.
- Устьянцев, Г. Ю. (2025). *Демонология народов Урала и Поволжья*. М.: Бомбора.

References

- Mikhailova, T. A., Lysaght, P. (2025). *The banshee: Irish folklore and mythology*. Moscow: Alma Mater Publishing Group. (In Russian).
- Novikova, V. (2025). *Myths of the Northern peoples of Russia for children*. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber. (In Russian).
- Ustyantsev, H. Yu. (2025). *Demonology of the peoples of the Urals and the Volga region*. Moscow: Bombora. (In Russian).